

УДК 911:3 (571)

Развитие территориальной системы банков Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.)

О. В. Сысоева (st-olya@mail.ru)

Аннотация. Рассмотрены процессы формирования и развития территориальной системы банков в Сибири. Описаны основные финансовые центры и проанализированы пространственные изменения в банковской системе за период 1860–1917 гг. Определено влияние различных факторов на развитие банковских учреждений на территории сибирских регионов.

Ключевые слова: городские банки, территориальная система банков, кредитование, Государственный банк Российской империи, Сибирь.

Введение

Изучению становления и развития кредитных учреждений в дореволюционной Сибири посвящено немало научных работ [3; 4; 6; 8; 9]. В значительной степени они носили исторический [3; 6; 8], экономико-исторический [1], экономический [4; 10; 15] или институционально-отраслевой характер [5], хотя в той или иной мере в них отражались и территориальные аспекты данного сектора услуг. При этом, как правило, данные публикации посвящались отдельным частям огромного сибирского региона – Западной Сибири без Омской области [8; 9], Алтайскому краю [1], Тобольской губернии [3], приграничным территориям [15] или рассматривались в контексте финансово-кредитной деятельности всей Российской империи [4; 5; 14].

Данная статья преследует цель вычленив из работ негеографического профиля и обобщить информацию, включающую пространственно-содержательные характеристики развития банков (наиболее концентрированно отражающие влияние кредитно-сберегательных учреждений на социально-экономическое развитие территорий) как элементов территориальной системы хозяйства всего Сибирского региона в его границах второй половины XIX – начала XX в.

Первый банк в урало-азиатской части России появился в 1817 г. – Государственный коммерческий банк (временная контора на Ирбитской ярмарке – второй по значению после Нижегородской). Это отделение банка долгое время оставалось самым восточным, обслуживающим огромную сибирскую территорию. Негосударственные кредитные учреждения Сибири были образованы в 30–40-х гг. XIX столетия в виде городских обществен-

ных банков. Инициаторами их создания было купечество, активно занимавшееся благотворительной деятельностью: банк сиропитательного дома Е. М. Медведниковой (Иркутск, 1836) и Сибирский общественный банк купца А. Я. Попова (Томск, 1843). Однако это были единичные кредитные организации, не влиявшие решающим образом на развитие хозяйства сибирских территорий.

Пионерное становление территориальной системы банков Сибири

Создание сети банков (государственных и коммерческих) в Сибири, как и в целом в России, было связано с фундаментальными реформами 60-х гг. XIX в., положившими начало активному развитию капиталистических отношений в стране: отмена крепостного права, реформа судов и судопроизводства и мн. др. В контексте нашего исследования прежде всего следует отметить два главных фактора. Во-первых, учреждение Государственного банка Российской империи в 1860 г., отличие которого от Государственного коммерческого банка (учрежден в 1817 г.) состояло в том, что главными его функциями было не только кредитование крупной промышленности и мелких собственников, но и регулирование товарно-денежных отношений путем управления оборотами денежной массы в экономике страны [5]. Деятельность Государственного банка как главного государственного финансового регулятора позволила заметно снизить необеспеченные эмиссии денег, для реализации чего потребовалось ликвидировать ассигнации и ввести в оборот вместо них казначейские и кредитные билеты, что обеспечило стабильные условия для развития всех хозяйственных сфер как в европейской, так и в азиатской частях страны на достаточно продолжительное время. В последующие годы отделения Государственного банка планомерно открываются не только в крупных, но и средних по размеру городах Сибири. Так, в период 1865–1897 гг. на территории Сибири было положено начало работы 11 отделений Государственного банка Российской империи, в том числе в г. Омске, который административно значился в составе Акмолинской области Туркестанских владений (переведен из состава Тобольской губернии во второй половине XIX в.), но экономико-географически всегда оставался неотъемлемой частью Западно-Сибирского региона.

Во-вторых, издание новой редакции в 1862 г. «Положения о городских общественных банках» устранило юридические «преграды» в создании небольших кредитных учреждений. В результате ко времени первой Всероссийской переписи населения (1897 г.) в Сибирском регионе действовали сотни обществ взаимного кредита, ссудосберегательных и кредитных товариществ, мелких банков, в том числе и в сельской местности.

В рамках данной работы рассматриваются только те городские кредитные учреждения, которые по всем признакам являлись банками, т. е. выполняли определенный спектр финансовых операций, присущий именно банкам в классическом понимании слова. Другие типы кредитных организаций, как правило, специализировались на определенных услугах. И даже

экономически успешные учреждения, какими являлись общества взаимного кредита, не предоставляли ряд важных для банков услуг. К примеру, у них отсутствовало ипотечное кредитование.

В конце XIX в. в Сибири действовало уже полтора десятка таких «полноценных» городских общественных банков. Для удобства назовем их «местные» банки, наибольшее количество которых действовало в тот период на территории Тобольской губернии (6 банков). Данная западная губерния обширного Сибирского региона в 60-х и 70-х гг. XIX в. была наиболее освоенной и в значительной степени плотно заселенной его частью. По сравнению с другими районами Российской империи она отличалась массовым распространением свободных крепких крестьянских хозяйств, осваивающих плодородные земли. В этих условиях роль «центральных мест» играли не только губернские административные и экономические центры – Тобольск и Тюмень, но и уездные города – Курган, Ишим, Тара, Тюкалинск с функционировавшими в них городскими банками (рис. 1).

В Енисейской губернии с менее развитой сетью дорог и дисперсностью поселений действовал только один городской общественный банк – в Красноярске.

В Иркутской губернии «центральные места» традиционно представляли собой не только промыслово-транспортные, но и горнорудные места концентрации производств. На данной территории местные банки в городах Иркутске, Верхнеудинске (г. Улан-Удэ) и Троицкосавске (с 1934 г. г. Кяхта) вполне конкурировали с отделениями мощных столичных банков. Особенно следует упомянуть банк сиропитательного дома Е. М. Медведниковой в г. Иркутске, обороты которого превышали 10 млн руб. в конце XIX в., что в то время было вполне сопоставимо с деятельностью сибирских отделений столичных банков.

В Томской губернии по объему и разнообразию кредитных операций выделялся административный, торговый и культурный центр дореволюционной Западной Сибири – г. Томск, который в XIX в. играл роль финансового центра всей Сибири. Его Городской общественный банк во второй половине XIX в. был крупнейшим неакционерным коммерческим банком Сибири. Активно создавались банки в алтайских уездах Томской губернии, в городах Барнауле и Бийске, представлявших собой успешно развивающиеся горнорудные центры (медеплавильные, сереброплавильные заводы и др.).

Несмотря на небольшие размеры собственного капитала, отличительной чертой этих банков был универсализм. Различные формы торгового кредита у них сочетались с ипотекой, а коммерческое кредитование сопровождалось и выдачей потребительских ссуд гражданам. По сравнению с европейскими городскими общественными банками, пережившими в 80-е гг. волну банкротств, местные банки Сибири оказались устойчивыми кредитными образованиями и практически все избежали дефолта и разорения.

Особо следует отметить расширение сети зарегистрированным в Екатеринбурге Сибирским торговым банком, который открыл свои отделения в Томске и Иркутске (1873 г.), тем самым создав новый вид «банковского»

освоения Сибири – освоение акционерными коммерческими банками (АКБ). Приход данного банка в регион связан с развитием золотодобывающей промышленности, поскольку он имел большой опыт кредитования горнорудных (в том числе золотодобывающих) и горнопромышленных предприятий на Урале. Обладая лицензией на скупку золота, данная кредитная организация практически монопольно осуществляла золотовалютные операции в Азиатской России до тех пор, пока исключительными правами на операции с золотом не стал обладать Государственный банк [16].

В развитии кредитной сферы Азиатской России в 1880–90-е гг. существенную роль сыграли АКБ, созданные исключительно в европейской части страны, преимущественно в Санкт-Петербурге и Москве. Открыв филиалы на территории Сибири, они практически сразу заняли лидирующие позиции среди кредитных организаций и работали вплоть до образования советской банковской системы. Активное участие в создании и дальнейшем функционировании таких АКБ принимали зарубежные капиталы. Финансовая мощь этих банков была обусловлена их акционерной формой организации, позволявшей за счет размещения акций привлекать многомиллионные средства в уставный капитал [14]. В Сибири и на территории Дальнего Востока вплоть до 1917 г. так и не было создано ни одного местного акционерного банка. Исследователями [4; 12] назывались различные причины объективного и субъективного характера. Тем не менее несомненно одно: географический фактор в виде территориальной удаленности крупных городов друг от друга (Тюмень – Омск – Томск – Красноярск – Иркутск), т. е. разобщенности концентраций капиталов и слабой транспортной доступности, не способствовал образованию акционерных обществ.

Активная деятельность отделений АКБ, пришедших из Европейской России в Сибирь в рассматриваемый период, являлась закономерным процессом. Горнорудная промышленность, перерабатывающая промышленность (кожевенная, стекольная и др.), сельскохозяйственные производства стали приобретать такие масштабы, что Государственный банк вкупе с городскими общественными банками не могли удовлетворить их спрос на финансово-кредитные ресурсы. Крупным производствам требовалось опираться на крупные кредитные учреждения, которые к тому же могли бы гибко приспосабливаться к меняющейся конъюнктуре. Так, экономическое благосостояние сибирского сельского хозяйства основывалось на крупных зерновых хозяйствах (порой свыше ста десятин земли на одно хозяйство). Обработать такие большие площади можно было только путем использования сельскохозяйственных машин, как правило, иностранного производства. Поэтому реализовать задачу интенсивного сельскохозяйственного производства было невозможно без соответствующих банков.

Помимо Сибирского торгового банка успешно действовали отделения Русско-Китайского банка. Местами локализации отделений этих банков были не только крупные города (Омск, Томск, Тюмень, Иркутск, Красноярск), но и относительно небольшие города с высоким торговым оборотом (Троицкосавск, Верхнеудинск, Курган).

Таким образом, к концу XIX в. в Сибири сложилась трехуровневая система деятельности банков: Государственный банк – АКБ – городские общественные банки. Государственный банк являлся финансовым регулятором товарно-денежных отношений и ведущим участником как коммерческого, так и потребительского кредитования. При этом он осуществлял в больших объемах краткосрочное кредитование (для оживления торговых оборотов и упрочнения денежной кредитной системы) и кредитование проектов, имеющих большое государственное или социальное значение. Также Госбанк как субъект экономической политики принимал участие в формировании уставных капиталов и поддержании ликвидности коммерческих банков. АКБ в значительной мере вытеснили городские общественные банки из обслуживания промышленных предприятий, в том числе в сфере лесопереработки, кожевенного производства, производства стройматериалов, хранения и переработки продукции сельского хозяйства, крупного строительства и т. д. Городские общественные банки, прежде всего из-за небольшого объема собственных средств, кредитовали мелких и средних клиентов в сфере торговли, кустарных производств, строительства небольших зданий и т. п., а также выдавали городскому населению небольшие потребительские кредиты на покупку домов и домашней утвари.

Географически на исследуемой территории выделялись два ведущих финансово-кредитных центра – Томск и Иркутск (рис. 1). Только в них была полностью представлена указанная трехуровневая система банков. В рассматриваемый период подразделения Государственного банка делились на три разряда, присваиваемых на основе объемов налоговых поступлений. От разряда зависели кредитные ресурсы отделения: чем выше был разряд, тем больший объем кредитных средств возможно было предоставить клиенту. То есть максимальные финансовые возможности по ссуживанию денег имели отделения 1-го разряда, которых на начало 1898 г. в стране было 9, при этом все они были сконцентрированы в европейской части [11]. Так, в императорской России из 40 отделений Государственного банка 2-го разряда на территории Сибири функционировали 2, а именно в Томске и Иркутске, что свидетельствует о высокой роли данных населенных пунктов в кредитно-банковской сфере государства. В других сибирских городах отделения имели только 3-й разряд. При этом за всю историю существования данной банковской классификации ни одному отделению Госбанка в азиатской части Российской империи не присваивалась первая категория. Только в вышеуказанных городах городские общественные банки имели миллионные финансовые обороты, вполне сопоставимые с оборотами соответствующих отделений акционерных банков, и именно в этих населенных пунктах были наиболее высоки объемы налоговых сборов.

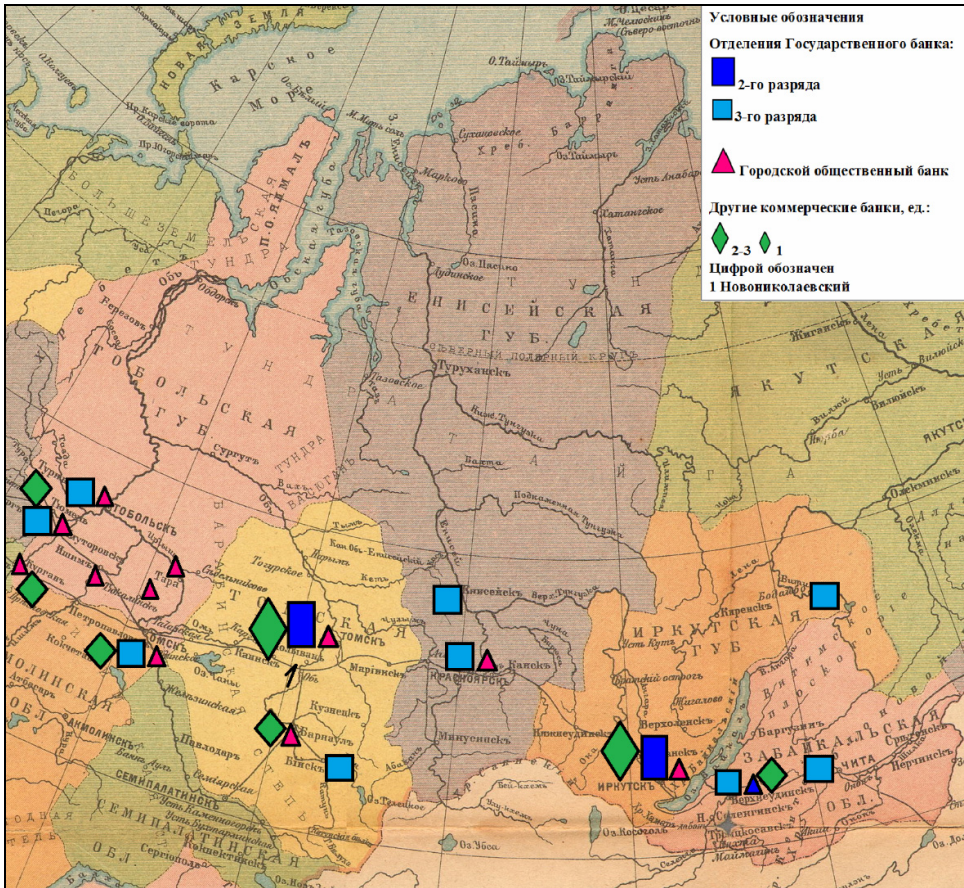

Рис. 1. Система городских, государственных и других коммерческих банков в 1897 г. [7]

На основе анализа материалов первой Всероссийской переписи населения 1897 г. можно сделать вывод, что в исследуемый промежуток времени наблюдалась более тесная корреляция финансовых оборотов банков с численностью купеческого сословия, являвшегося наиболее экономически активной частью населения, чем с общей численностью жителей. Так, в 1897 г. Иркутск по численности населения уступал Томску, но по численности купеческого сословия (свыше 1 тыс. чел.) значительно его превосходил (в Томске – немногим более 800 чел.). Неслучайно, являясь крупнейшим банковским центром Сибири по количеству кредитных учреждений и их основному капиталу в XIX в., Томск заметно уступал Иркутску по объему ссудных операций [10].

Коренная перестройка территориальной системы банков Сибири

Следующий этап формирования региональной банковской сети (с середины 1890-х гг. до 1917 г.) обусловлен государственной политикой, внутренними закономерностями развития банковской сферы и региональными факторами (данное деление в значительной степени условно, так как все вышеперечисленное является различными сторонами одного процесса). Говоря о государственной политике, мы имеем в виду прежде всего денежную реформу С. Ю. Витте и инициированную П. А. Столыпиным земельную реформу. Если главным содержанием первой было введение золотого стандарта как антиинфляционного протектора и стабилизатора денежного обращения, то столыпинская реформа обеспечила внедрение в сельскохозяйственный оборот новых земель и огромный сдвиг производительных сил на восток страны. Так, за период 1906–1913 гг. в Сибирь из европейской части страны переселилось около 3 млн чел. (только в Алтайском крае было основано порядка 3 тыс. населенных пунктов). Быстро растущее сельскохозяйственное производство в Сибири активизировало в первую очередь деятельность небольших кредитных организаций – обществ взаимного кредита, ссудных и кредитных товариществ и др. [5]. Однако реализацию сбыта большого объема продукции (зерна, масла и др.), особенно на экспорт, было бы невозможно осуществить без создания крупных транспортно-складских узлов, финансово поддерживаемых крупными банками [1–2]. В Западной Сибири, ставшей главной житницей страны в начале XX в., получил мощное развитие государственный Крестьянский поземельный банк. В Тюмени, Кургане, Тобольске и других городах были открыты его агентства, а в Омске с 1911 г. – его крупное отделение.

Процесс концентрации капитала характерен для всех стадий товарного развития хозяйства, концентрация банковского капитала не является исключением. В начале XX в. интенсивность поглощения и слияния банков (в том числе с участием иностранного капитала) была самой высокой среди предприятий всех сфер деятельности в дореволюционной России. В результате к 1911 г. по концентрации банковского капитала Российская империя вышла на лидирующие позиции в Европе. Суммарно основной и резервный капитал ряда банков достигал нескольких десятков миллионов рублей (Петербургский международный банк – 75 млн руб.; Русский банк для внешней торговли – 65 млн руб.; Русско-Азиатский банк – 58 млн руб.; Азовско-Донской банк – 51 млн руб.). Образование большого собственного капитала позволило ведущим банковским организациям многократно увеличить размеры инвестиционной деятельности не только в виде долгосрочного кредитования, но и в виде прямых капиталовложений. В Сибирском регионе масштабы акционерных инвестиций в инфраструктуру порой были сопоставимы с государственными.

Формирование территориальной системы банков Сибири происходило под влиянием нескольких региональных факторов, среди которых особое значение имеют два основных: 1) интенсивное развитие сети железных до-

рог в Азиатской России; 2) результаты геологических изысканий Горного департамента в 1880–1890-х гг., подтвердившие предположения М. В. Ломоносова и его последователей об огромных запасах минерального сырья в недрах Сибири. Надо отметить, что в почти бездорожной азиатской части России во все времена строительство дорог приводило к существенной, а порой и коренной перестройке системы поселений. Так, спрямление Московско-Сибирского тракта в XIX в. привело к усилению роли г. Тюмени и ослаблению г. Тобольска. Впрочем, данная зависимость прослеживается и на мировом уровне: введение в строй Суэцкого канала в августе 1914 г. сделало более эффективной торговлю с использованием морского транспорта между Юго-Восточной Азией (Япония, Китай, Индия и др.) и европейскими странами. Это резко снизило значение макрогеографического положения восточносибирских городов – Иркутска, Троицкосавска (Кяхты) – как транспортно-распределительных центров. Особенно негативно отразилась эта глобальная транспортная перестройка на важнейшем таможенном центре востока России – г. Троицкосавске, который навсегда потерял свое ключевое положение.

Решающую роль в сдвиге в размещении производительных сил на восток (и соответственно, в сдвиге кредитно-финансовых центров) в начале XX в. сыграло строительство железных дорог. Была построена мощная широтная транспортная ось – Транссибирская магистраль, соединившая всю азиатскую часть Российской империи. Точки пересечения этой железнодорожной магистрали, имеющей преимущественно широтное протяжение, с крупными водными артериями, реками меридионального направления (Иртыш, Обь, Енисей, Ангара) превратились в настоящие полюса экономического роста Сибири – Тюмень, Омск, Новониколаевск (в настоящее время г. Новосибирск), Красноярск. Крупные АКБ одними из первых оценили огромные перспективы развития хозяйства Сибирского региона, стали активно открывать свои отделения в перечисленных городах и выступать в качестве ведущих инвесторов не только промышленных, но и инфраструктурных проектов. Так, французско-русский банковский синдикат (Учетно-ссудный банк, Петербургский международный банк, Русский банк и Торгово-промышленный банк) стал учредителем акционерного общества «Алтайская железная дорога», целью деятельности которого являлось строительство железной дороги Новониколаевск – Семипалатинск. В дореволюционное время был построен участок Новониколаевск – Бийск (Алтайская область). Примыкание этой железной дороги к Транссибу в районе Новониколаевска обеспечило превращение небольшого железнодорожного поселка в транспортную, экономическую, административную, культурную и финансовую столицу Сибири. По количеству крупных банков (шесть) Новониколаевск уже в 1917 г. вышел на первое место в Сибири (рис. 2).

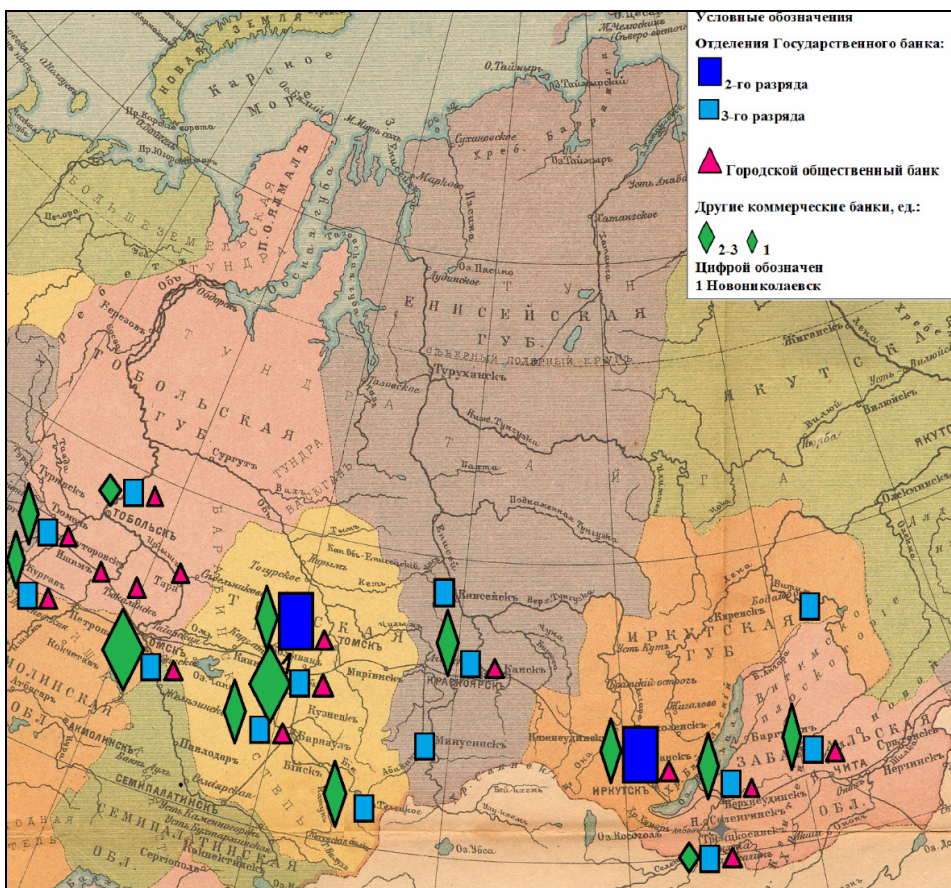

Рис. 2. Система городских, государственных и других коммерческих банков в 1917 г. [7; 13]

Развитие железных дорог сделало эффективными перевозки крупнотоннажных грузов (лес, уголь, железная руда и др.) на большие расстояния. Особенно новые транспортные возможности сказались на каменноугольной промышленности. Каменный уголь не только для местных нужд, но и для поставок в европейскую часть страны стал добываться даже в Забайкалье. При ограниченных людских ресурсах на сибирских шахтах и штольнях широко использовались технические средства (специализированные паровые машины, паровозы), строились электростанции. Для обеспечения финансирования и кредитования капиталоемких, долгосрочных проектов требовалось обслуживание постоянно действующими банковскими учреждениями. Поэтому в узлах формирования крупнотоннажных грузов стали развиваться полюса роста второго уровня с отделениями столичных коммерческих банков (Барнаул, Бийск, Курган, Чита).

Заключение

Весьма значимый двадцатилетний период развития территории (1897–1917 гг.), когда было завершено строительство Транссибирской магистрали, закрепились сельскохозяйственная специализация вследствие столыпинских реформ, существенно изменил и определил не только экономический, но и банковский ландшафт Сибирского региона. За сравнительно короткий срок финансовые центры Сибири XIX в. – Томск и Иркутск – уступили лидирующие позиции Омску и Новониколаевску, хотя и продолжали играть заметную роль в социально-экономическом развитии региона. Таким образом, к 1917 г. в Сибири в экономико-географическом отношении была сформирована опорная сеть (каркас) из отделений Государственного банка, акционерных коммерческих банков и городских общественных банков, которая сохранила свои основные пространственные черты на многие десятилетия, даже несмотря на смену государственного строя страны.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект 14-46-04145 «Выделение резидентского сектора экономики и определение направлений его развития в условиях ресурсной специализации региона на примере Иркутской области»).

Список литературы

1. Банковское дело на Алтае. Вторая половина XIX – начало XXI века / В. В. Земсков [и др.]. – Барнаул : Издат. дом «Барнаул», 2010. – 512 с.
2. Бочарова Т. А. Роль Государственного банка в развитии сети зернохранилищ Западной Сибири в начале XX в. / Т. А. Бочарова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 10-1 (36). – С. 40–43.
3. Вычужанин А. Л. Становление и развитие кредитных учреждений в Тобольской губернии (1776–1917 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А. Л. Вычужанин. – Тюмень, 2011. – 50 с.
4. Гиндин И. Ф. Русские коммерческие банки: Из истории финансового капитала в России / И. Ф. Гиндин. – М. : Госфиниздат, 1948. – 453 с.
5. Государственный банк. Краткий очерк деятельности за 1860–1910 годы / ред. Е. Н. Сланский. – СПб. : Тов-во Р. Голике и А. Вильборг, 1910. – 143 с.
6. Дякин В. С. Деньги для сельского хозяйства: 1892–1914 гг. Аграрный кредит в экономической политике царизма / В. С. Дякин. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1997. – 356 с.
7. Карта России по губерниям и областям (1914) // А. Ильин. Новый учебный географический атлас для полного гимназического курса, состоящий из 38 карт. (1914–1917). – СПб. : Картографическое заведение А. Ильина, 1898.
8. Кириллов А. К. Городские банки Западной Сибири (2-я четверть XIX – начало XX века) / А. К. Кириллов. – Новосибирск : Офсет, 2003. – 192 с.
9. Кириллов А. К. Городские банки старой России // ЭКО. – 2001. – № 8. – С. 159–178.
10. Коваль Е. В. Отделение Государственного банка в Томске – первое в Сибири / Е. В. Коваль, Е. В. Густап // Деньги и кредит. – 2010. – № 6. – С. 60–63.

11. Лазарев В. А. Государственный банк и его кассиры. Клуб Бонистика [Электронный ресурс] / В. А. Лазарев. – URL: <http://bonistika.net/library.php?par=3&id=592>.

12. Ремнев А. В. Еще раз о месте Сибири в составе Российской империи / А. В. Ремнев // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – начало XX вв.): материалы Междунар. науч. конф. – Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2002. – С. 100.

13. Русские Банки в 1915 году. Полный перечень городов и селений въ которыхъ находятся кредитные учреждения и нотариусы к 1 января 1915 года. – Пг.: Типо-литография «Экономия», 1915. – № 16. – 408 с.

14. Саломатина С. А. Коммерческие банки в России: динамика и структура операций, 1864–1917 гг. / С. А. Саломатина. – М.: РОССПЭН, 2004. – 304 с.

15. Суходолов А. П. Внешнеэкономическая и внешнеторговая деятельность Сибири в дореволюционный период / А. П. Суходолов // Ист.-экон. исслед. – 2008. – Т. 9, № 1. – С. 107–127.

16. Хроленок С. Ф. Золотопромышленность Сибири (1832–1917 гг.): историко-экономический очерк / С. Ф. Хроленок. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 1990. – 312 с.

Development of Spatial System of Siberian Banks (Second Half of XIX – Early XX Centuries)

O. V. Sysoeva

Abstract. The processes of formation and development of the territorial system of banks in Siberia are considered. The main financial centers are demonstrated. The spatial changes in the banking system for the period 1860–1917 are analyzed. The impact of the different factors on the development of the banking institutions in the Siberian region is presented herein.

Keywords: city banks, spatial system of banks, lending, the State Bank of the Russian Empire, Siberia.

*Сысоева Ольга Вячеславовна
младший научный сотрудник, аспирант
ассистент*

*Иркутский научный центр СО РАН
664033, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 134
тел.: (3952) 45-31-82*

*Институт географии им. В. Б. Сочавы
СО РАН*

*664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1
тел.: (3952) 42-68-20*

*Иркутский государственный университет
путей сообщения*

*664074, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15
тел.: (3952) 63-83-10*

*Sysoeva Olga Vyacheslavovna
Junior Scientific Research, Postgraduate
Assistant*

*Irkutsk Scientific Centre of SB RAS
134, Lermontov st., Irkutsk, 664033
tel.: (3952) 45-31-82*

*V. B. Sochava Institute of Geography
SB RAS*

*1, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664033
tel.: (3952) 42-68-20*

*Irkutsk State Transport University
15, Chernishevskii st., Irkutsk, 664074*

tel.: (3952) 63-83-10